

интеллекта. К тому же, так, прежде чем связаться с нарушителем через те же социальные сети и мессенджеры, у них будет возможность предоставить подтверждающие факт нарушения материалы.

Список используемых источников:

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // Данные судебной статистики. – Москва, 2009-2026. – URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 05.04.2026).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ: ред. от 31 июля 2025 г., с изм. от 25 ноября 2025 г.: с изм. и доп., вступ. в силу с 1 авг. 2025 г. // КонсультантПлюс. Россия: справ. правовая система (дата обращения: 07.04.2026).

3. Матанцев, Д.А. Совершенствование содержания права на использование изображения гражданина/ Д.А. Матанцев, Е.Б. Фурсова // Юридическая наука. – 2022. – № 3. – С.129-133. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-soderzhaniya-prava-na-ispolzovanie-izobrazheniya-grazhdanina> (дата обращения: 08.04.2026).

4. Гаврилов, Э. П. Защита внешнего облика и охрана изображения гражданина/ Э.П. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2015. – № 10. – С. 13-25. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24793605> (дата обращения: 08.04.2026).

5. Вешкурцева, З.А. Компенсация морального вреда при нарушении личных немущественных прав и при посягательстве на нематериальные блага: дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.03. / З.А. Вешкурцева; Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности. – Москва, 2018. – С. 393.

6. Объекты гражданских прав: учебник для вузов / А.О. Иншакова, А.Я. Рыженков, Т.В. Дерюгина, А.В. Копьёв, А.Г. Тарасова; под общ. ред. А.О. Иншакова, А.Я. Рыженков. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 68 с.

7. Законопроект № 718834-8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации (об охране голоса)» // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/718834-8#bh_note (дата обращения: 08.04.2026).

8. Решение Савеловского районного суда от 12.04.2024 года по делу № 2-3580/2024 // Портал судов общей юрисдикции города Москвы. – Москва, 2010-2026. – URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/savelovskij/services/cases/civil/details/074de3c1-c4d4-11ee-940c-cde78900893a?ysclid=m6p4oo781q10414327> (дата обращения: 08.04.2026).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Тушкин А.А.,

старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», магистр юридических наук

В настоящее время повсеместно внедряются в производство, предпринимательство, социальную сферу современные цифровые технологии, которые преобразуют привычные нам виды информации в цифровые.

Цифровизация – это перевод информации в электронный вид и внедрение цифровых технологий путём использования Интернета, приложений и т.п. Лидером в этой области является Китай. Процесс активной цифровизации в судах Республики Беларусь начался в 2015 году с разработки и внедрения единой информационной системы судов общей юрисдикции (АИС СОЮ) и создания электронной системы общего и судебного делопроизводства.

В зданиях судов ведётся видео фиксация, что способствует коммуникации посетителей с работниками суда, внедрена система аудио и видео протоколирования судебных заседаний, как средство гарантий объективности и открытости судебного разбирательства.

Ст. 1 КГС Республики Беларусь, который вступил в силу 01 января 2026 года даёт понятие видеоконференцсвязи как способа осуществления процессуальных действий с использованием программно-технических средств передачи аудио и видеoinформации по каналам связи в режиме реального времени [1].

В КГС более четверти статей содержит нормы о применении цифровизации.

В соответствии со ст. 91 ГКС как граждане, так и юридические лица вправе вести в суде свои дела через представителей, которыми могут быть не только работники юридических лиц, общественных объединений, государственных органов, но и адвокаты, близкие родственники и законные представители. В соответствии со ст. 97 КГС полномочия на ведение дела в суде дают представителю право на совершение от имени, представляемого всех процессуальных действий. С введением цифровизации судебной системы и переходом к электронному правосудию, процессуальное представительство несколько трансформировалось.

Доступность и возможность электронного правосудия преодолевает географические барьеры. Представитель может участвовать в судебном заседании дистанционно, защищая интересы доверителя без простоев и направлений в командировку, в течении одного дня вести дела в нескольких судах без физического перемещения. В связи с этими возможностями рынок представительства значительно расширяется, поскольку имеется возможность в приглашении более узкого специалиста из другого географического региона.

Мгновенная подача документов через электронную систему судов повышает оперативность и эффективность не только в работе судов, но и в деятельности представителя. Исключаются проблемы пропуска процессуальных сроков, электронные уведомления о движении дела в суде позволяют быстро реагировать как на действия другой стороны, так и на действия суда.

С введением электронного правосудия и цифровизации появились новые инструменты в работе с доказательствами. Ст. 200 ГКС предусматривает

вопросы представления и использования в суде электронных доказательств. Электронные доказательства с зафиксированной на них текстовой и графической информацией должны сопровождаться изображением записи на бумажном носителе. Что касается информации из компьютерной сети Интернет, то здесь должен быть указан адрес, где такая информация размещена [1].

Существующие чат боты и другие автоматизированные помощники позволяют проверять правильность документов на формальные ошибки. Все эти возможности с применением цифровизации снижают материальные расходы, бумажную волокиту, распечатки документов и их физическое хранение. Вместе с тем появляются некоторые проблемы и риски в деятельности представителя с введением цифровизации в гражданском судопроизводстве.

Любая техника даёт сбои и зависания в работе. У представителя по независящим от него обстоятельствам может отсутствовать Интернет, его навыков для работы с компьютерной системой в конкретном случае может оказаться недостаточно. Например, при загрузке файлов в сеть или на материальный носитель.

Суды при рассмотрении дела не всегда расценивают такие проблемы как уважительные причины, что ведёт к отложению рассмотрения дела в суде. В соответствии со ст. 108 ч. 8 КГС в случае возникновения технически неполадок в работе видеоконференцсвязи суд может, но не должен отложить судебное разбирательство [1].

Цифровизация обесценивает устную часть гражданского процесса. При плохом качестве связи теряются нюансы, интонация, мимика, невербальные сигналы, которые имеют важное значение для убеждения суда представителем при разрешении спора.

На практике возможно и формальное присутствие представителя. Ст. 108 ч. 4 КГС допускает исследование письменных, электронных и вещественных доказательств с использованием систем видеоконференцсвязи а также допрос свидетелей, получение пояснений экспертов и специалистов. Однако, полагаем важным физическое присутствие представителя при обзрении вещественных доказательств, обзрении оригиналов документов, при опросе некоторых свидетелей.

Цифровизация не способствует кибербезопасности и конфиденциальности. Имеется риск утечки данных материалов гражданского дела вследствие нарушения коммерческой или адвокатской тайны. Облачные хранилища взламываются вследствие их незащищённости. Устройство может быть заражено. При этом отсутствуют гарантии, что запись видеоконференцсвязи не будет несанкционированно распространена.

Важным моментом в работе представителя являются взаимоотношения с доверителем. Вследствие психологической нагрузки и личного недоверия доверителя, последний может чувствовать себя брошенным,

если лично не присутствует в судебном заседании. Доверительный контакт с некоторыми лицами трудно установить дистанционно. Представитель, теряя творческую составляющую, превращается в оператора.

Цифровизация процесса представительства безусловное благо при разрешении «стандартных» и не сложных гражданских дел, таких как расторжение брака, признание гражданина недееспособным, взыскание займа и т.п.

Для сложных устно-ориентированных судебных процессов (коммерческие споры, из причинения вреда, неосновательного обогащения т.п.) сохраняется необходимость традиционного представительства, а желательно и личного участия сторон в гражданском процессе.

Сегодняшняя задача в развитии института представительства не просто внедрение технологий, а законодательное закрепление баланса между правом на удалённое участие представителя в гражданском процессе, надлежащей идентификацией, сохранением тайны и равного доступа к правосудию.

Что касается адвокатской деятельности в сфере представительства, то в соответствии со ст. 96 КГС ч. 11 адвокат представляет суду удостоверение адвоката удостоверение адвоката и доверенность или ордер. Последние приобщаются к материалам гражданского дела.

Важным в профессиональном плане для адвоката в качестве представителя участие по делам об интеллектуальной собственности, налоговым спорам, исполнительному производству.

Введение цифровизации сокращает время подготовки адвоката к любому делу. Доступ к аудио и видео записям судебных заседаний, техническим средствам, информационно-правовым системам исключают бумажный документооборот, фиксирование информации традиционными способами.

Сведения об адвокатах Республики Беларусь и юридических консультациях в которых они состоят, имеющих лицензию на право осуществления адвокатской деятельностью, содержатся в реестре адвокатов и юридических консультаций. С помощью Интернета можно пригласить представителя из числа этого реестра по любому делу.

Однако в работе адвоката как представителя имеет место проблема с идентификацией и аутентификацией. Такие проблемы могут возникать вследствие неправомерного доступа к личному кабинету адвоката, кражи пароля, фишинга и совершения действий от его имени.

В соответствии со ст. 238 ч. 6 КГС исковое заявление в суд должно быть подписано представителем истца при наличии у него полномочий на подписание такого заявления и предъявления его в суд. При подаче искового заявления в виде электронного документа оно подписывается электронной цифровой подписью истца или его представителя [1].

На практике нет однозначности и чёткостью с электронной подписью адвоката как представителя, что так же порождает споры.

Адвокат, как представитель вынужден осваивать IT технологии, разбираться в интерфейсах.

Из-за цифровой уязвимости адвоката в том числе как представителя он может быть подвергнут дисциплинарной и даже уголовной ответственности. Ошибки для него грозят взысканием.

В своей деятельности адвокат обязан руководствоваться Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» и Правилами профессиональной этики адвоката, утверждёнными Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 30 сентября 2021 года, которые регулируют его отношения с представляемым [2, 3].

Важным для адвоката является и гонорарная практика, поскольку его доход зависит от объёма проведённых дел в том числе и в качестве представителя в гражданском процессе. С введением цифровизации адвокаты с регионов всё чаще вытесняют столичных коллег из дел на своей территории. Поэтому деятельность адвоката в условиях цифровизации как представителя в гражданском процессе – это не стратегия, а инструмент в работе. И её использование требует от адвоката внедрения защищённого документооборота, чёткого этического регламента, использование видеоконференцсвязи и мессенджеров, а также правильной тактики, личного и удалённого участия в судебных заседаниях.

Адвокат, который полностью уходит в цифровизацию, рискует потерять доверие клиента и утратить качество защиты. Тот, кто игнорирует цифровизацию, проигрывает в скорости и стоимости оказания услуг. Поэтому вывод здесь может быть таким – разумный баланс с приоритетом сохранения адвокатской тайны, соблюдения адвокатской этики с постоянным контролем над процессом.

Список использованных источников:

1. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь, 11 марта 2024 г., № 359-З // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 12.04.2026).
2. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 30 декабря 2011 г., № 334-З // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 12.04.2026).
3. Об утверждении Правил профессиональной этики адвоката: Постановление Министерства юстиции Респ. Беларусь, 06 февраля 2012 г., № 39 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 12.04.2026).